

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Е.А. Болтовская (кафедра общего и славянского языкознания)

Исследование национальной картины мира имеет ярко выраженную антропоцентрическую и коммуникативно-деятельностную направленность, вследствие чего актуально в различных гуманитарных науках, поскольку на фоне усиливающихся процессов интеграции и глобализации именно национальное позволяет выявить уникальность той или иной культуры.

В современном литературоведении при обращении к данной проблематике принято в качестве теоретической базы опираться на работы Г.Д. Гачева [1, 2], благодаря которым появились такие синонимичные терминологические понятия, как «национальный образ мира», «национальный космос», «национальная модель мира». Подобно единству триады «тело – душа – дух» в человеке каждый национальный мир рассматривается автором как неделимое сочетание местной природы (Космос), характера народа (Психея) и ума, ментальности народа (Логос).

Лингвисты гораздо раньше литературоведов начали проявлять интерес к национальной картине мира вследствие того, что она неразрывно связана с языковой картиной мира и может быть обнаружена в разноуровневых единицах языка.

Первоначально термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX – начале XX в. (в своих работах по отношению к физическому образу мира его употребляли Г. Герц, М. Планк, А. Эйнштейн). Л. Витгенштейн воспользовался им в «Логико-философском трактате» для обозначения образов, отражающих совокупность достигнутых наукой результатов познания мира. С 60-х гг. XX в. данный термин стал применяться в культурологических и семиотических исследованиях «при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино, живописи, архитектуры)» [4, с. 48].

Современные языковеды до сих пор не выработали единого подхода к определению таких понятий, как «картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная (когнитивная) картина мира», «национальная картина мира», «художественная картина мира». Большинство лингвистов (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Г.В. Колшанский,

В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия) четко разграничивают концептуальную и языковую картины мира. Некоторые (В.В. Морковкин, Н.Н. Гончарова) полагают, что подобное различие не вполне корректно из-за разноплановости самих терминов и предлагают «картину мира» и «концептуальную картину мира» считать синонимами [3, с. 397]. Экспонентом языковой картины мира является этнический язык, в то время как картина мира проявляется не только в языке, но также в жестах, в музыке, в изобразительном искусстве, ритуалах, этикете, моде, способах ведения хозяйства, в социокультурных стереотипах поведения людей. В картине мира сочетается общечеловеческое, национальное, социальное, личностное. Языковая картина мира, таким образом, «относится к картине мира как частное к целому, занимая при этом значительное пространство в картине мира, поскольку знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников, вместе взятых» [3, с. 399]. З.Д. Попова, И.А. Стернин считают принципиальным разделение картин мира на непосредственную и опосредованную. Непосредственная (или когнитивная) картина мира возникает в национальном сознании в результате прямого познания окружающей действительности при помощи

органов чувств и абстрактного мышления. Она включает в себя концептуальное знание о действительности и совокупность заданных культурой ментальных стереотипов, определяющих интерпретацию явлений действительности. Когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное. Когнитивная картина мира неизмеримо шире языковой – ограниченной и «наивной» (т. е. обыденной, донаучной), потому что язык называет отнюдь не все, что имеется в сознании народа, не все концепты становятся предметом коммуникации и получают воплощение в языке. Когнитивная картина мира исторически изменчива гораздо быстрее, чем языковая, тогда как последняя долгое время может хранить следы ошибок и заблуждений, с которыми сталкивается человек в процессе познания (*дождь идет, солнце садится*). Однако язык, хотя и позволяет судить о концептосфере фрагментарно, является самым удобным средством доступа к ней, так как он в то же время универсальное средство отражения и закрепления человеческих знаний и представлений любого рода, и научно обоснованных, и ошибочных, искаженных. «Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны, – некоторая абстракция, а с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, поговорах, поговорках и афоризмах» [5, с. 53]. Языковая и художественная картины мира названы авторами опосредованными, так как «это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами» [5, с. 53], причем художественная картина мира «опосредована дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» [5, с. 57]. В художественном тексте картина мира отражает индивидуальную картину мира писателя, создается языковыми средствами и воплощается в отборе элементов содержания произведения, в отборе языковых средств, в индивидуальном использовании изобразительно-выразительных средств (тропов и фигур). Художественная картина мира также возникает в сознании читателя в процессе восприятия им текста. Читатель (впрочем, как и сам автор) может по-разному интерпретировать одно и то же произведение в силу различных факторов (система ценностей, уровень образованности, возрастные, гендерные, профессиональные, национальные, религиозные ограничения, эмоциональное состояние и т. д.).

Языковая картина мира выполняет две основные функции: интерпретативную, обеспечивающую видение мира, и регулятивную, служащую ориентиром человека в мире [3, с. 402]. Следует помнить, что сам термин «языковая картина мира» метафоричен, так как «в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую «окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [4, с. 52–53].

Таким образом, важными отличительными чертами языковой картины мира по сравнению с концептуальной (когнитивной) являются следующие: противоречивость и неполнота отражения действительности, более медленная подверженность изменениям, совмещение и сохранение «наивного» (донаучного) и научного знания о мире, взаимодействие общечеловеческого, национально-специфического и личностного (индивидуально-авторского) начал в восприятии и интерпретации мира.

Литература

1. Гачев, Г. Д. Ментальность народов мира : монография / Г. Д. Гачев. – Москва : Эксмо, 2003. – 541 с.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством / Г. Д. Гачев. – Москва : Раритет, 1997. – 680 с.
3. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
4. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : Тетра-Системс, 2005. – 256 с.
5. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.